

УДК: 811.161.2-2'367

КАТЕГОРИЯ НИЧТО В ПЕРЕВОДЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ЖАНА- ФРАНСУА ШАМПОЛЬОНА

Ирина Кобякова, кандидат филологических наук

Швачко Светлана, доктор филологических наук, профессор

Кобяков Александр, кандидат технических наук, доцент

Сумской государственный университет, Украина

В статье исследуются вопросы категории НИЧТО, ее лингво-когнитивные аспекты. Фокусируется внимание на философском обосновании проблемы, а также на языковых маркерах результатов познания.

Ключевые слова: категория НИЧТО, бытие, философско-лингвистический аспект, языковые маркеры,

В статье исследуются вопросы категории НИЧТО, ее лингво-когнитивные аспекты. Фокусируется внимание на философском обосновании проблемы, а также на языковых маркерах результатов познания.

Keywords: category NOTHING, philosophic background, linguistic aspect, markers, negation

Вопросы бытия и небытия представляют большой интерес для философов, ученых и лингвистов. Вопросы актуализировались в древности, когда египтяне перестали понимать свои иероглифы. Полторы тысячи лет данная загадка оставалась нерешенной. Простые рисунки не поддавались ни переводу, ни пониманию. Двуязычная надпись на базальтовой скале в селении Розетта помогла перевести с забытого египетского на незабываемый

греческий. До расшифровки оставался один шаг, и этот шаг сделал **Жан-Франсуа Шампольон**. Ученый подарил миру не только понимание египетских иероглифов, но и соприкоснулся с еще одной нерешённой проблемой в филологии и философии – проблемой НИЧТО. В этом случае речь шла о когнитивном модуле НИЧТО, поскольку великий француз пролил свет на эйдетическое начало, пребывающее в течение тысячелетий в информационном мраке.

Интерес к данной категории восходит к философско-лингвистическим источникам. Философские аспекты проблемы представлены широкой амплитудой воззрений на феномен неуловимого, ирреального, неопределенного, безмерного хаоса – в терминах трансцендентности, символики и веры [2]. Основными здесь являются вопросы о бытии в мире и о человеке в мире [11]. В поиске ответов срабатывает философская триада осмысления: быть или не быть, познать или не познать, место человека в процессе познания сущего. В поиске рождаются новые образы действительности, концепты и средства оязыковлениия. Virtuозные размышления мыслителей, однако, до сих пор остаются открытыми для понимания загадочной сущности НИЧТО.

- *Все, что в мире нам радует взоры, – ничто.*
- *Все стремления наши и споры – ничто,*
- *Все вершины Земли, все просторы – ничто.*
- *Все, что мы волочем в свои норы, – ничто (Омар Хайям).*

Люди постоянно задумываются над вечными вопросами возникновения мира, человека, языка, начала всего сущего [3]. НИЧТО постоянно сопутствует ученому, философу, простому человеку, оно пугает, отталкивает

от себя, притягивает к себе, генерирует идею о тщетности поисков о «может быть-философии»:

- *Может быть, это есть.*
- *Может быть, этого нет.*
- *Может быть, это есть и этого нет.*
- *Может быть, это невыразимо.*
- *Может быть, это есть и это невыразимо.*
- *Может быть, этого нет и это невыразимо.*
- *Может быть, это есть и этого нет, и это невыразимо.*

Человек с трудом, заблуждениями приближается к Истине, познанию сущего и его особенностей, которые преследуют нас по пятам, грозят разрушением и смертью. О небытии мы почти ничего не знаем [9]. В гносеологическом приближении царят мифология, вера в загробный мир, в царство мертвых – Аид. Наука молчит о небытии. «О НИЧТО наука ничего знать не хочет» [11]. Очевидно, что бытие всегда появляется в пределах человеческого ожидания [8].

Г. Гегель в своих трудах диалектически подходит к проблеме. НИЧТО бытует в мышлении, в языковом представлении, существует, соприкасаясь с бытием. «Чистое бытие и чистое ничто суть поэтому одно и то же» [1]. Само бытие в своем существовании обнаруживается в трансценденции выдвинутого в Ничто человеческого бытия. Проблема Ничто – источник отрицания. Наши ожидания часто не оправдываются: имеют место отрицание, пустота, ничто вместо чего-то. Значимыми у философа [1] являются обобщения:

- – Бытие есть самоуничтожающее НИЧТО;

- – Самоуничтожение, аннигиляция бытия приводит к небытию (НИЧТО).

За исходную позицию в философской системе Гегель принимает бытие: небытие – часть бытия, его отрицание, отсутствие чего-то реального, существующего, момент отношения к своей противоположности. Атомы «чего» – это существующие, «ничего» (пустота) – это несуществующие. Пустота не менее существенна реального (пористые тела состоят из атомов и пустоты). Демокрит считает, что никакая вещь не может возникнуть из ничего. Таким образом, небытие содержит в себе момент бытия. Существует два НИЧТО: предметное НИЧТО – из сферы относительного бытия; беспредметное НИЧТО – из сферы абсолютного небытия. В небытии заложена реализация бытия. Прошлое и будущее проявляется в небытии, а настоящее – в бытии. Достоянием бытия является пространство и время. *«Время есть отношение бытия к небытию»* (Достоевский Ф. М.). Достоянием небытия являются бесконечность и вечность – как феномен, лишенный хронотопа. Небытие – изнаночная сторона бытия. Небытие «внутри» напоминает его прошлое и пронизывает его, предполагает выход из небытия и вхождение в него. *«Жизнь – это очень короткое время между двумя вечностями»* (Карлейль Т.).

Таким образом, закон отрицания отрицания есть универсально действенным. Проблема ничто в языке представлена по-особому. В этой семиотической системе отражаются результаты ментальной деятельности, познания мира в оценках да :: нет, наличествует :: не наличествует, явный: : лакунарный, позитивный :: негативный, утвердительный :: отрицательный. Значения негации (отрицания) экстериоризируются на всех уровнях языка:

морфемном, лексическом, грамматическом и фразеологическом. К морфемным средствам негации относятся аффиксы (префиксы и суффиксы), которые пролонгируют исходные корневые единицы, модифицируя их семантику, маркируя результаты деривационного процесса. В английском языке продуктивным является суффикс *-less*. Ср.: *fearless*, *hopeless*. К лексическим маркерам негации относятся номинативные единицы (монологемы и полилогемы). Лексические маркеры представлены в основном дериватами, исходные единицы которых семантизируют полярную (отрицательную и положительную) оценку. Сукцессивное конструирование на векторе от познанного к непознанному, от конкретного к неконкретному верифицирует наличие дихотомии[10]. Ср.: англ. *happy* → *unhappy*, *possible* → *impossible*; русс. *много* → *немного*, *здоровый* → *нездоровый*, *счастливый* → *несчастливый*, *пустой* → *непустой*.

Ситуативные маркеры негации представлены дескриптивно и имплицитно. К синтаксическим номинациям относятся свободные сочетания, реализующие отсутствие референтов, включая их качественные характеристики.

Феномен синкретизма (реализации двух и более значений) срабатывает во фразеологизмах и коммуникативных единицах, реализующих прагматические интенции пожелания, совета, наставления, запрета. Ср. англ.: *Don't run before policeman*; *Don't count chicken until they are hatched*.

Среди грамматических средств отрицания весомое место занимают отрицательные предложения изъявительного наклонения, а также условные и императивные предложения. Ср. англ.: *If wishes were horses, the beggars would ride horses*.

Отрицание – элемент значения предложения, который указывает, что связь, установленная между компонентами предложения, по мнению говорящего, не существует; или утвердительные предложения отвергаются говорящим. Средства выражения отрицания включают: отрицательные аффиксы, отрицательные формы глаголов и внутрилексемные конструкторы. Сферой отрицания выступают все блоки предложения – полные и частичные отрицания. Множественность отрицания запрещена в английском языке. К отрицательным словам относятся полнозначные единицы и синтаксические форманты (частицы, союзы) и модальные слова [4]. Отдельные слова предполагают глубинное наличие отрицания. Ср. англ.: *I feared lest I should be late.*

Скрытая негация имплицитно в иронических текстах, афоризмах, практического и непрактического наполнения. Ср.: *Собака умнее бабы, на хозяина не лает; Без денег не может быть леди.* В этих непрактических изречениях отрицательные конструкции используются в качестве уточнения несерьезных сентенций.

Семантическая инконгруэнтность, алогичность имплицитно и в стилистических приемах оксюморона, зевгмы, в ирреальном узусе типа англ.: *smallest city, crowded loneliness, crying silence, sweet sorrow; to lose one heart and necklace, to drink tea with wife and sugar.*

В текстах отрицание представлено эксплицитно и имплицитно, экспрессивно и скрыто, посредством формальных и семантических девиаций, действующих в режиме имманентных законов языковых идиосистем [10]. Ср. англ.: *I love not man the less but nature more;* русс. *Его глаза не врут, они правдиво говорят, что их хозяин плут.* Иронический шарм подобных текстов

объективируется сравнением буквального и небуквального смыслов: ирония этих текстов, говорят, является единственным оружием беззащитных.

Параметризация афоризмов, стихотворений, изречений традиционно включает в свой дизайн конститuentы разных видов. Ср.:

- *Верные слова не изящны.*
- *Красивые слова не заслуживают доверия.*
- *Добрый не красноречив.*
- *Красноречивый не может быть добрым.*
- *Знающий не доказывает, доказывающий не знает (Цзы, Лао).*

Меняются научные парадигмы, меняются и подходы к ним, стабильно действующим при этом остаются процессы эволюции, инволюции, модификации языковых единиц, интеграции когнитивных и лингвистических векторов. Познавая мир, человек упорядочивает его и категоризирует [5]. Важнейшим принципом категоризации являются бинарные оппозиции, среди которых задают универсальную логику мышления.

Анализ египетских текстов в переводе **Жан-Франсуа Шампольона** в этом ракурсе позволил выделить целый ряд признаков маркеров негации. Отрицание в разных макросистемах представлено им биполярно – мононегативно и полинегативно[11]. В процесс оязыковлени негации вовлекаются слова неправды, безмолвия, никого, безверия; словосочетания безмолвной тишины;полнозначные и служебные части речи; фразеологизмы.

Ж.Ф. Шампольон мастерски оязыковляет явления негации в коммуникативных единицах, фокусирует внимание на скалярной представленности положительный→ отрицательный. Обращение к языковому

материалу показывает, что результаты ментального познания мира представлены целой парадигмой языковых единиц [10]. Особое место среди них занимают слова секундарной деривации, образованные при помощи аффиксов. Негация представлена лексико-грамматическими средствами – полнозначными и неполнозначными словами. На синтаксическом уровне значение отрицания вербализируются всеми блоками предложения. Обособляются глагольные фразы в индикативном, императивном и сослагательном наклонениях.

Эмпирический материал, собранный **Шампольоном**, свидетельствует о том, что «не»единицы являются производными полярных конструкций, т.е. частью маркеров бытия. В своей семантизации производные единицы номинируют не только негативное явление, но и противоположное. Среди метазнаков категории НИЧТО используются лексемы *отсутствие, запрет, отрицание, негация, небытие*. Вопрос языковой негации остается открытым для последующих дискуссий.

Для распознавания лингво-когнитивного модуса категории НИЧТО правомерным представляется исследование становления релевантных единиц на материале процесса эволюции/инволюции – номинации результатов когнитивного опыта, с одной стороны, и метазнаков лингвистической картины мира, с другой.

Литература:

1. Гегель Г. Наука логики // Соч. в 3 т. Т.1. – М. : Мысль, 1970.– 501с.

2. Дмитриева В.А. Методологическая функция категории НИЧТО в современной философии // Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13, вып. 1. – С. 22–25.

3. Дмитриева В.А. Соотношение категории НИЧТО и нигилизма. – Вестник ПАГС, 2012, №4(33). – С.131–135. Лингвистический энциклопедический словарь / главный редактор В.Н. Ярцева. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – С.354–355.

4. Маслова В.А. Дружба как базовый концепт русской культуры // Когнитивная лингвистика: новые парадигмы и новые решения: сборник статей / отв. ред. М.В. Пименова. – М : ИЯ РАН, 2011. – 896 с. (Серия «Концептуальные исследования», Вып.15. – С.48–59.

5. Пименова М.В. Языковая картина мира: [учебное пособие]. – Изд. 2 – Кемерово : КемГУКИ, 2011. – 106 с.

6. Сапронов П.А. Путь в Ничто. Очерки русского нигилизма– СПб. : Издательский центр «Гуманитарная Академия», 2010. – 399 с.

7. Сартр Ж.П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии / пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко.– М., 2000. – С.255–256.

8. Солодухо Н.М. Понимание онтологического статуса небытия. – Известия КГАСУ, 2006, №1(5). – С.126–128.

9. Хайдеггер М. Время и бытие. // Статьи и выступления: пер. с нем. / сост., пер., вступ. ст., коммент. В. В. Бибихина. – М. : Республика, 1993. – 447 с.

10. Швачко, С.А. Лингво-когнитивные аспекты проблемы ничто vs нечто. // Современная лингвистика и исследования ментальности в XXI веке: коллективная монография: к 80-летию юбилею профессора В.В. Колесова; отв. соред. М.В. Пименова, В.И. Теркулов. – Киев: Издательский Дом Д. Бурого, 2014. -(Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып. 5). - С.349-364.

11. Emile Brehier Histoire de la Philosophie. Paris: Quadrige manuels, 2012. 1792p.

12. Jean Lacouture. Champollion Une vie de lumières. - Paris: Grasset, 1989.

13. Kobyakova I.K. Verbalization of humorous texts / I.K. Kobyakova // In the beginning there was the Word: history and actual problems of philology and linguistics: Materials digest of the XLVI International Research and Practice Conference and I stage of the Championship in philological sciences. (March 28-April 02, 2013)- London: IASHE, 2013. - P.31-32

14. Jean Lacouture. Champollion Une vie de lumières. - Paris: Grasset, 1989.

Кобякова, И.К. Категория ничто в переводческом наследии Жана-Франсуа Шампольона [Текст] / И.К. Кобякова, С.А. Швачко, А.Н. Кобяков // GISAP: Philological Sciences. № 9. - London: International Academy of Science and Higher Education. London, - 2015. – P. 33-36.